

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДРОСТОК В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В.С. Собкин

*ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования»,
(ФГБНУ «ИУО РАО»), руководитель Центра социологии образования*

Аннотация. Статья посвящена различным аспектам отношения современных подростков к социальным сетям. Приводятся результаты социологического опроса 2074 учащихся 5, 7, 9 и 11 классов. Анализируется место сетевого общения в структуре досуга подростка, степень активности в использовании социальных сетей. Особое внимание уделено мотивам, особенностям и содержанию общения подростков в социальных сетях.

Ключевые слова: социальные сети, подросток, ИКТ, информационное поле подростка, мотивация общения в сети

MODERN TEEN IN SOCIAL NETWORKS

V.S. Sobkin

The Federal State Budget Scientific Institution
«Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
Head of the Center for the sociology of education

Abstract. The article is devoted to various aspects of relationship of teenagers to social networks. Presents the results of a poll 2074 students 5, 7, 9 and 11 classes. Analyzes the place of networking in the structure of leisure of a teenager, the level of activity in the use of social networks. Special attention is paid to motives, the nature and content of communication of adolescents in social networks.

Keywords: social networking, teenager, ICT, information field of a teenager, the motivation of the communication in the network.

Статья основана на материалах социологического опроса 2074 учащихся 5, 7, 9 и 11 классов, который был проведен в мае 2016 г. сотрудниками Центра социологии образования Института управления образованием РАО. Основное внимание в ней уделено вопросам, которые связаны с активностью пользования социальными сетями, мотивацией, побуждающей подростков обращаться к социальным сетям, особенностям общения в социальных сетях. Помимо этого мы также рассмотрим значимость социальных сетей в информационном пространстве подростка.

Содержательный анализ полученных материалов будет проведен относительно влияния различных социально-демографических факторов (пол,

возраст, социальный статус семьи, и др.). Настоящая статья продолжает цикл наших исследований, посвященных изучению особенностей отношения учащихся к ИКТ [1-7].

Место сетевого общения в структуре досуга подростка. Прежде всего, результаты опроса показывают, что общение в социальных сетях занимает весьма важное место в структуре досуга современного подростка. Так, отвечая на вопрос, чем они предпочитают заниматься в свободное от учёбы время, треть подростков (34,5%) отметили общение в социальных сетях. Причём с возрастом процент детей, предпочитающих это занятие, последовательно увеличивается от 5-го к 9-му классу (с 25,7% до 43,6%). Для сравнения заметим, что общение с друзьями в 9-ом классе отмечают 52,2%, а общение с родственниками всего 25,8%. Разрыв значимости реального и виртуального общения с возрастом сокращается. Показательно, что общение в социальных сетях по мере взросления оказывается всё более привлекательным, чем общение подростков с родителями. Так, например, в 9-м классе общение с родственниками и членами семьи отмечают 25,8%, а общение в социальных сетях 43,6%. В целом приведённые данные однозначно указывают, что сегодня виртуальное общение в социальных сетях занимает важное место в структуре досуга современного подростка (34,5%). Особенно ярко эта тенденция проявляется в сравнении с другими формами досуга: чтение художественной литературы (25,7%), посещение кинотеатров (25,3%), посещение факультативов и кружков (11,5%), посещение музеев и выставок (8,0%), концертов (6,1%), театров (5,2%).

Активность пользования социальными сетями. Данные проведённого исследования показывают, что 90,5% подростков *зарегистрированы* в социальных сетях и имеют персональный аккаунт (страница, блог и пр.). *Без регистрации* (просмотр новостных лент, профилей друзей и пр.) пользуются сетями – 4,1%. Число подростков, *не пользующихся* социальными сетями, весьма незначительно и составляет всего 5,4%.

С возрастом число зарегистрированных пользователей последовательно увеличивается с 82,0% в 5-м классе до 95,7% в 11-ом. Характерно, что основной прирост пользователей происходит на рубеже 5-го и 7-го класса – среди семиклассников доля зарегистрированных пользователей составляет 92,2% и в дальнейшем практически не увеличивается. Материалы исследования показывают явные отличия в числе не пользующихся социальными сетями между городскими и сельскими жителями. Если среди горожан в среднем не пользуются социальными сетями 5,5%, то на селе таких почти в 3 раза больше – 13,8%. Здесь проявляются и влияние материального статуса семьи. Если среди учащихся из семей со средним достатком доля зарегистрированных пользователей составляет 90,6%, то среди школьников из низко обеспеченных семей таких 80,2%.

Помимо вопроса, касающегося регистрации в сети, интерес представляет и другой аспект, связанный с интенсивностью пользования сетями. В этой связи школьникам задавались два вопроса. Первый был связан с само-

оценкой своей активности в сетях, второй – с количеством времени, которое учащийся уделяет сетевому общению в течение дня.

Оценивая собственную активность, около трети подростков (31,5%) отметили, что они являются «активными пользователями, постоянно следят за своим аккаунтом, обновляют его, участвуют в активной переписке, ищут новых друзей». Около половины (47,2%) отнесли себя к «умеренным пользователям, указав, что они «время от времени обновляют свою страницу, общаются с друзьями». 13,2% отметили, что пользуются социальными сетями «от случая к случаю, редко обновляют свою страницу, посещают её «по мере необходимости». И наконец, 3,9% указали, что они крайне редко пользуются социальными сетями и ни разу не обновляли свою страницу.

В целом, приведённые данные достаточно стабильны и не зависят от таких факторов как тип населённого пункта и уровень образования родителей. В то же время можно отметить, что девочки чаще относят себя к «умеренным пользователям» (51,6%), чем мальчики (42,6%). Доля «умеренных пользователей» увеличивается с возрастом (с 7,1% в 5-м классе до 53,3% в 11-м классе).

Распределение учащихся относительно ежедневных временных затрат на пользование соц. сетями выглядит следующим образом (см. табл.1)

Таблица 1.

Среднее время ежедневного пользования социальными сетями
(количество учащихся в %)

Среднее время ежедневного пользования социальными сетями	Класс				В среднем
	5 класс	7 класс	9 класс	11 класс	
Менее 1 часа	43,4	36,5	20,0	18,3	31,1
От 1 до 3 часов	32,4	36,1	40,7	46,7	37,9
От 3 до 5 часов	7,4	11,9	16,8	15,3	12,5
Более 5 часов	6,3	10,6	19,7	17,7	13,0
Я не пользуюсь соц. сетями	10,5	4,9	2,9	2,0	5,4

Из приведённых в таблице данных видно, что с возрастом последовательно увеличивается доля школьников, тратящих на общение в социальных сетях большое количество времени (от 3-х до 5-ти и более 5-ти часов). Если среди пятиклассников доля таких подростков составляет суммарно 13,7%, то в 9-м классе их становится уже 36,5%. Таким образом, мы видим, что виртуальное общение с возрастом становится всё более продолжительным и интенсивным. Практически треть старшеклассников тратит на общение в социальных сетях столько же времени (и даже больше), сколько на учебные занятия в школе.

Мотивы пользования социальными сетями. Отвечая на вопрос о том, что в наибольшей степени побуждает использовать социальные сети, 63,6% учащихся отметили «возможность пообщаться». На втором месте по значимости стоит стремление быть в курсе последних событий (48,9%). Желание развлечься отметили 44,7% респондентов. Мотив, связанный с получе-

нием необходимой информации указали 41,4%. В группу наиболее значимых мотивов можно отнести и такой ответ как «скука» (36,4%). Содержательно этот ответ близок к варианту «желание развлечься».

Помимо этих, наиболее часто называемых мотивов, следует выделить группу мотивов, обуславливающих удовлетворение образовательных потребностей: «желание повысить свой образовательный уровень» (19,0%) и «стремление овладеть новыми навыками» (16,1%).

Кроме отмеченного выше доминирующего мотива, связанного с потребностью в общении, следует отметить также ряд специфических мотивов, направленных на удовлетворение потребности в социальном взаимодействии: «возможность познакомиться с новыми людьми» (30,4%), «возможность свободно выразить свою точку зрения» (15,2%) и «конфликты и сложности в реальной жизни» (7,7%).

И наконец, следует обратить внимание на две мотивировки, одна из которых касается позитивных возможностей реализации желаний и целей, которые не доступны в реальной жизни: «онлайн экскурсии», «флирт», общение с иностранцами» и т.д. (суммарно 7,5%), а также «возможность заработать деньги» (6,9%).

Сравнительный анализ гендерных различий показывает, что мальчики заметно чаще по сравнению с девочками отмечают такие мотивы как «желание развлечься» (соответственно: 51,9% и 38,1%), стремление овладеть новыми навыками (соответственно: 18,7% и 13,8%) и возможность заработать деньги (соответственно: 10,5% и 3,5%). Девочки же чаще указывают на «возможность общения» (соответственно 68,2% и 58,5%) и на «возможность быть в курсе событий» (соответственно: 53,1% и 44,3%).

Следует отметить, что с возрастом значимость большинства мотивов остаётся практически неизменной. Основной возрастной сдвиг отмечается на рубеже 5-го – 7-го классов. Здесь заметно повышается значимость трёх мотивов: «возможность общения» (с 52,8% в пятом классе до 67,5% – в 7-ом); «возможность быть в курсе событий» (с 42,1% до 50,6%) и «скука» (с 24,1% до 38,3%). С нашей точки зрения, эти изменения весьма показательны и отражают возрастные особенности социального самочувствия на этапе перехода от младшего к старшему подростковому возрасту. Здесь особым образом актуализируется «чувство взрослости» («стремление быть в курсе событий») и потребность в общении. В то же время, важно обратить внимание на то, что значительная часть подростков в этот период переживает чувство пустоты и скуки, которое, по-видимому, связано с отсутствием реальных возможностей самореализации.

Кроме того следует отметить нарастание значимости мотива «желание получить необходимую информацию», которое проявляется при сравнении ответов девяти- и одиннадцатиклассников (42,5% и 53,2%). Это свидетельствует о том, что интернет и, в частности, социальные сети начинают использоваться как важный информационный ресурс. Та же тенденция, хотя и не столь ярко выраженная, проявляется и относительно образовательных моти-

вов: «желание повысить свой образовательный уровень» (17,9% и 21,3%) и «стремление овладеть новыми навыками» (13,4% и 17,1%).

Весьма интересные тенденции проявляются при сравнении ответов городских и сельских школьников. Полученные результаты показывают, что городские школьники существенно чаще отмечают следующие три мотива: «возможность пообщаться» (62,8% и 49,0%), «желание развлечься» (47,6% и 38,6%) и «возможность быть в курсе событий» (47,4% и 35,7%). Эти результаты, с одной стороны, показывают, что сетевое общение выступает для городских школьников преимущественно как техническое средство, обслуживающее их реальное общение. С другой стороны, данные факты отражают разные стили жизни подростков в городе и на селе, в частности, различную «событийную интенсивность» в ближайшем социальном окружении подростка.

Следует также отметить результаты, которые получены при сравнении ответов учащихся из семей с разным уровнем дохода (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Мотивы пользования социальными сетями у учащихся из семей с разным материальным статусом (%)

Содержание мотивов, обращения к соц. сети	Материальный статус		
	Низкий	Средний	Высокий
Возможность пообщаться	52,8	64,5	61,4
Желание получить необходимую информацию	30,2	42,6	40,5
Скука	44,3	35,2	33,1
Желание развлечься	33,0	44,7	45,7
Конфликты и сложности в реальной жизни	23,6	6,6	6,9
Возможность реализовать цели, недоступные в реальной жизни (онлайн экскурсии, общение с иностранцами и т.д.)	12,3	6,8	8,8

Приведённые в таблице 2 данные показывают, что учащиеся из семей со средним и высоким уровнем дохода практически не отличаются в своих ответах относительно пользования соц. сетями. В то же время подростки из семей с низким достатком мотивированы по-другому. Характер их ответов позволяет сделать вывод о принципиально разном социальном самочувствии подростков из семей с разным уровнем дохода. Если дети из обеспеченных семей проявляют стремление использовать социальные сети для реализации своих потребностей (общение, развлечение, получение необходимой информации), то ответы детей из бедных семей свидетельствуют либо об отсутствии сформированных потребностей («скука»), либо о стремлении разрешить свои реальные конфликты, сложности и реализовать желания в виртуальном пространстве.

Особенности общения в социальных сетях. Отвечая на вопрос о том, чем отличается общение в социальной сети от общения в реальной жизни, наиболее часто подростки отмечали следующее: «можно быть наиболее искренними с собеседниками» (32,9%), «можно быть самим собой» (30,8%), «есть возможность в любой момент прекратить неприятное общение» (27,6%), «можно поговорить на темы, которые меня волнуют» (23,2%), «можно более откровенно выразить мнение о собеседнике» (16,8%), «можно скрыть свой реальный образ» (16,8%), «можно создать свой образ, отличный от реальной жизни» (15,2%), «можно быть более раскрепощённым» (14,1%), «можно поговорить на те темы, на которые нельзя поговорить с друзьями и взрослыми в реальной жизни» (12,4%), «можно остаться независимым и избежать наказания» (8,5%).

Приведённые данные показывают, что в целом наиболее важной характеристикой для подростков являются психологическая безопасность сетевого общения, что позволяет быть искренним и обсуждать темы, которые табуированы в ситуации реального общения. Помимо этого важной является возможность реализовать творческие установки, связанные с само презентацией в виртуальном общении.

В целом структура ответов мальчиков и девочек носит сходный характер. Можно лишь отметить, что девочки заметно чаще, чем мальчики, акцентируют внимание на «безопасности» сетевого общения (соответственно: 32,2% и 22,6%). Мальчики же, напротив, чаще указывают на открывающиеся возможности ненормативного общения в сети: «можно остаться анонимным и избежать наказания» (соответственно: 11,0% и 6,2%).

Анализ возрастной динамики ответов показывает, что с возрастом последовательно увеличивается доля подростков, отмечающих в качестве преимуществ сетевого общения «возможность быть более раскрепощённым» (8,3% в 5-ом классе, 12,9% в 7-ом, 17,4% в 9-ом и 21,3% в 11-ом). Помимо этой отчётливо выраженной динамики, обращает на себя внимание характерное изменение оценок сетевого общения, проявляющееся на рубеже 9-го и 11-го классов. На этом возрастном этапе резко снижается значимость таких параметров как «возможность быть искренним с собеседником» (31,3% в 9-ом классе и 21,0% в 11-ом), «возможность быть самим собой» (соответственно: 27,5% и 14,4%), «возможность поговорить на темы, которые меня волнуют» (соответственно: 22,3% и 15,9%). В то же время в этот период возрастает значимость возможности «скрыть свой реальный образ» (соответственно: 15,6% и 21,0%). Таким образом, мы видим, что на переходе от подросткового к юношескому возрасту сетевое общение явно теряет свою привлекательность как средство интимно-личностного общения. Напомним, что согласно концепции Э. Эриксона, это период кризиса идентичности [8], когда актуализируется потребность ответить на вопрос «кто я?». Эта важнейшая возрастная особенность реализуется в сетевом общении: оно оказывается для подростка той средой, в которой он может опробовать реакцию окружающих на создаваемый им идеальный «образ Я». Следует подчеркнуть, что сетевое об-

щение приобретает здесь выраженный «игровой характер», что предполагает поведение в воображаемой ситуации и не требует искренности, естественности («быть самим собой») и ответственности перед собеседником.

Приведённые данные показывают, что сетевое общение отражает особенности возрастного развития: переход от интимно-личностного общения в подростковом возрасте к поиску идентичности, и создаёт условия для их реализации.

Помимо гендерных и возрастных различий, также было выявлено влияние социально-стратификационных факторов. Так, сравнение ответов учащихся из низко обеспеченных и благополучных в материальном отношении семей (средне- и высоко обеспеченных) показало, что для первых более значимым оказалась «возможность скрыть свой реальный образ» (26,5% против 16,2%). Школьники же из обеспеченных семей напротив чаще указывают на «возможность быть искренним» в социальной сети (34,1% против 25,6%). Можно предположить, что отмеченная оппозиция «искренность/стремление к сокрытию» отражает неудовлетворённость школьников из малообеспеченных семей своим социальным статусом. Кроме того, школьники из малообеспеченных семей чаще проявляют склонность к ненормативному общению в социальных сетях: они чаще отмечают «возможность остаться анонимным и избежать наказания» (12,8% против 8,3%) и «возможность общаться на темы, на которые нельзя поговорить в реальной жизни» (16,2% и 12,1%).

Содержание общения подростков в социальных сетях. Отвечая на вопрос о том, на какую тему они чаще всего общаются в социальных сетях, школьники отметили следующее: «просто болтаю» - 64,9%, «учёба» – 39,8%, «моё хобби» – 26,2%, «обсуждение своих переживаний и проблем» – 23,9%, «новости» – 23,0%, «спорт» – 21,5%, «отношения между людьми» – 19,2%, «искусство» – 19,1%, «флирт, романтика» – 12,5%, «политика» – 6,8%, «религия» – 4,6%.

Относительно обсуждаемой в социальных сетях тематики были выявлены существенные различия в ответах мальчиков и девочек. Так девочки чаще отмечают такие варианты ответов как «просто болтаю» (68,8%, у мальчиков – 60,7%), «учёба» (41,8% у мальчиков – 37,8%), «обсуждение своих переживаний и проблем» (31,0% у мальчиков – 16,1%), «искусство» (23,4% у мальчиков – 14,4%). Мальчики же чаще отмечают темы «спорт» (28,2% против 15,5% у девочек), «политика» (19,9% у девочек всего 3,9%) и «флирт» (14,9% против 10,2% у девочек). Приведённые данные показывают, что различия в тематике общения в социальных сетях соответствует традиционным гендерным особенностям.

Анализ возрастной динамики свидетельствует о том, что изменения тематики общения в социальных сетях происходит на рубеже от младшего к старшему подростковому возрасту (7-9 класс). Эти изменения связаны с возрастанием значимости трёх тем: «обсуждение своих переживаний и проблем» (23,1% в 7-ом классе и 30,0% в 9-ом), «отношения между людьми»

(18,8% в 7-ом классе и 24,8% в 9-ом) и «флирт, романтика» (9,8% в 7-ом классе и 17,9% в 9-ом). Как видим, на этапе переживания подросткового кризиса, который связан с возрастанием значимости межличностных отношений, происходит явная актуализация данной тематики и в социальных сетях.

Анализируя влияние социально-стратификационных факторов на тематику общения учащихся в социальной сети, отметим два момента.

Во-первых, учащиеся из низко обеспеченных семей существенно реже по сравнению со своими сверстниками из благополучных в материальном отношении семей указывают на обсуждение новостей (соответственно: 14,5% и 23,9%). Эти данные свидетельствуют о большей значимости актуальной социальной тематики для представителей сильных социальных страт уже в подростковом возрасте. Интересно, что это не связано со специальным обсуждением политики и религии в социальных сетях.

Во-вторых, обнаружено заметное различие в обсуждении тем, касающихся учёбы, между детьми с разным уровнем образования родителей. Так, среди детей из семей со средним образованием родителей тему «учёбы» отмечают 32,9%, а с высшим – 42,8%. Данное различие вполне ожидаемо. Важно отметить, что оно проявляется в свободном, неформальном общении подростков в социальных сетях. Эффективность использования сетей для учебной деятельности (обмен заданиями, общение с учителем, подготовка учебных материалов и пр.) учащиеся из семей с высшим образованием родителей также отмечают гораздо чаще, чем школьники, чьи родители имеют среднее образование (25,0% и 18,6% соответственно).

Значимость сетевого общения в информационном пространстве. В ходе опроса учащимся был задан вопрос о том, из каких источников они получают наиболее важную, полезную и интересную для них информацию. При этом наряду с различными каналами распространения информации (журналы, газеты, ТВ, радио, книги) в качестве варианта ответа были включены учебники, Интернет и различные формы социального взаимодействия (общение с родителями, друзьями, учителями, а также общение в социальных сетях). Полученные результаты показывают, что по своей информационной значимости явно доминирует Интернет – его отметили 72,1% опрошенных. На втором месте находятся родители (61,4%). Третье и четвёртое места делят уроки в школе и книги (соответственно: 57,6% и 57,4%). Далее, в порядке убывания следуют учебники (46,4%), учителя (42,9%), друзья (38,0%), социальные сети (36,0%), телевизионные передачи (28,3%), другие родственники (14,7%), газеты и журналы (11,0%) и радиопередачи (5,6%).

Структура значимости источников информации практически не отличается у мальчиков и девочек. Единственное отличие состоит в том, что девочки чаще отмечают книги (62,9%, у мальчиков – 51,7%) и родителей (66,3%, у мальчиков – 56,2%).

Вместе с тем явно выражена возрастная динамика. Особенно это касается информации, связанной с учебной деятельностью (см. таблицу 3).

Таблица 3.

Возрастная динамика предпочтения различных источников информации, связанных с обучением в школе (%)

Источник информации	Классы			
	5	7	9	11
Учебники	57,8	47,5	40,7	34,0
Уроки в школе	70,2	62,5	51,5	35,7
Учителя	52,9	45,4	36,3	32,0

Приведённые данные однозначно свидетельствуют, что на протяжении всего периода обучения в основной и старшей школе полезность получаемой в школе информации (из учебников, от учителей и на уроках) последовательно и достаточно резко снижается. Это свидетельствует не только о падении интереса к учёбе, но и об «отчуждении» ученика от школы как источника полезной и интересной информации.

Следует отметить также заметное падение значимости получаемой информации от родителей, которое проявляется на рубеже перехода из основной в старшую школу. Если в пятом классе родителей указывают 63,6%, в 7-м – 62,5%, в 11-м классе – уже 55,0%. Данные изменения статистически значимы и позволяют сделать вывод о том, что в период кризиса идентичности родители теряют свою значимость для решения проблем личностного самоопределения.

Характерно, что значимость средств массовой коммуникации от 5-го к 11-му классу практически не меняется. Так, ТВ в 5-м классе отмечают 27,3%, а в 11-м – 27,7%, газеты и журналы, соответственно: 9,6% и 10,7%, радиопередачи - 5,8% и 6,0%.

Особый интерес представляют те источники информации, значимость которых с возрастом увеличивается. К ним относятся: Интернет, социальные сети и друзья. Возрастная динамика этих изменений приведена в таблице 4.

Таблица 4.

Повышение значимости источников информации с возрастом (%)

Источник информации	Классы			
	5	7	9	11
Интернет	58,1	70,0	83,2	81,3
Социальные сети	22,8	36,1	44,7	43,7
Друзья	29,1	32,1	48,5	46,7

Приведённые данные показывают, что значимость таких источников информации как Интернет, социальные сети и друзья последовательно увеличивается в период обучения в основной школе (5 – 9-й класс). В дальнейшем же при обучении в старшем звене школы (10 – 11-й класс) значимость этих источников остаётся неизменной. Это позволяет сделать вывод о том, что именно данные источники информации в сегодняшней ситуации удовлетворяют потребности взросления современных подростков.

Следует обратить внимание и на роль социально-стратификационных факторов. Так, сравнение ответов учащихся проживающих в городской и сельской местности показывает, что в целом структура значимости тех или

иных источников информации носит сходный характер. В то же время у сельских школьников сама частота называния практически всех источников информации заметно ниже. Это позволяет сделать вывод о том, информационное поле у подростков на селе существенно беднее. Характерно, что это касается не только СМИ и интернета, но и общения с родителями.

Другим важным направлением анализа является сравнение ответов подростков из низко обеспеченных и благополучных в материальном отношении семей (средне- и высоко обеспеченных). Полученные данные показывают, что подростки из низко обеспеченных семей значительно чаще в качестве значимых источников информации отмечают друзей (50,0% – среди обеспеченных 37,2%) и социальные сети (48,1% среди обеспеченных – 35,3%). В то же время для них существенно ниже значимость таких источников информации как книги (51,9%, у обеспеченных – 57,6%), учебники (38,7 против 47,0%), уроки в школе (50,9% против 57,4%) и родители (56,6% против 63,4%).

Это позволяет сделать вывод о том, в социализации подростков из слабых социальных страт большую значимость имеет ситуативное общение со сверстниками. Их взросление в большей степени ориентировано не на освоение культурно значимых образцов транслируемых школой, а на функционирование в рамках подростковой субкультуры. Характерно, что образовательный статус семьи не оказывает значимого влияния на предпочтение тех или иных источников информации. Можно предположить, что в современной социальной ситуации именно материальное неравенство оказывает существенное влияние на особенности социализации в школьном возрасте.

Литература

1. Собкин, В.С., Адамчук, Д.В. Информационно-коммуникационные технологии в учебной и досуговой деятельности учащихся Омской области // Образование Омской области. – 2008. – №2 (15). – С. 20–24.
2. Собкин, В.С., Адамчук, Д.В. Отношение участников образовательного процесса к информационно-коммуникационным технологиям (по материалам социологического опроса администраторов школ, учителей и учащихся в пилотных регионах проекта ИСО). – М.: Центр социологии образования РАО, 2006. – 182 с.
3. Собкин, В.С., Адамчук, Д.В. Школьник и информационно-коммуникационные технологии: возрастные особенности и регионально-поселенческая специфика // Социокультурные трансформации подростковой субкультуры: Труды по социологии образования. Т. XI. Вып. XX. / Под ред. В.С. Собкина. – М.: Центр социологии образования РАО, 2006. – С. 84-115.
4. Собкин, В.С., Евстигнеева, Ю.М. Компьютер как фактор социального неравенства в подростковой среде // Актуальные проблемы образования. – М.: Реглант, 2003. – С. 118-130.
5. Собкин, В.С., Евстигнеева, Ю.М. Подросток: виртуальность и социальная реальность. По материалам социологического исследования. Труды

по социологии образования. Том VI. Выпуск X. – М: Центр социологии образования РАО, 2001. – 156 с.

6. Собкин, В.С., Скобельцина К.Н. Компьютер в жизни ребенка-дошкольника // Дитя человеческое. – 2014. – № 2. – С. 20-24.

7. Собкин, В.С., Хлебникова, М.В. Старшеклассник и компьютер: проблемы социального неравенства // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. Том V. Выпуск VII. – М.: Центр социологии образования РАО, 2000. – С. 284-329.

8. Эриксон, Э. Идентичность юность и кризис. М.: Флинта, 2006. – 342 с.